

Глава 43. Виртуальный возлюбленный 16

В городе, где располагался Южный университет, зима стояла мягкая и вполне комфортная. Лишь на несколько дней Праздника весны наступало похолодание, но и эту кратковременную стужу легко было переждать, отогревшись у огня.

Поэтому Чэнь Шаньвань купил здесь дом.

Когда его родители узнали, что он стал лучшим выпускником провинции — о чём им сообщил его руководитель — они перевели ему на карту по миллиону. В совокупности с предыдущими ежемесячными пособиями в несколько десятков тысяч и случайными переводами время от времени, Чэнь Шаньвань мог купить квартиру, не глядя заплатив полную стоимость.

А после поступления в университет его пособие значительно увеличилось — добавился лишний ноль.

Вот только родители до сих пор виделись с ним лишь однажды.

В самом деле - одна встреча.

Это произошло, когда мать Чэнь Шаньваня приехала в страну по делам тендера и случайно оказалась в городе его университета. Узнав, что Чэнь Шаньвань поступил в Южный университет, она решила подарить учебному заведению корпус. Ректор тут же связался с парнем, и у него состоялась встреча с матерью.

Но это была лишь мимолётная встреча. Чэнь Шаньвань сказал, что у него скоро пара, на что она махнула рукой, велев идти учиться и не нарушать расписание. И больше ничего, ни одного лишнего слова.

Когда Чэнь Шаньвань с рюкзаком за спиной и маленьким чемоданом остановился у двери дома, он наконец почувствовал, что избавился от того липкого ощущения чужого взгляда.

Он расслабился, открыл дверь отпечатком пальца и зашёл внутрь.

Он жил в элитном комплексе, где на одном этаже располагалось всего две квартиры, звукоизоляция была отличной. К тому же Чэнь Шаньвань купил квартиру довольно высоко — на тридцать первом этаже, откуда открывался прекрасный вид на ночной город.

Ещё по дороге домой Чэнь Шаньвань заказал клининг. Как только он поставил чемодан и рюкзак на место, раздался звонок в дверь.

Пришедший уборщик оказался мужчиной, довольно высоким и крепким на вид. На нём были маска, защитные очки и фирменная кепка компании. На серо-зеленой форме красовался логотип клининговой службы.

— Здравствуйте, господин Чэнь. — произнёс уборщик.

Его голос звучал немного хрипло, но не вызвал у Чэнь Шаньваня ни капли узнавания:

— Я сотрудник клининговой службы.

Чэнь Шаньвань посмотрел на него пару секунд и шагнул в сторону, пропуская внутрь:

— Спасибо.

Уборщик кивнул:

— Не стоит благодарности, это моя работа.

У Чэнь Шаньваня не было привычки следить за тем, как убирают в его доме. Во-первых, потому что у него не было ничего особо ценного, что стоило бы красть. Во-вторых, ему казалось это немного невежливым, будто он подозревает человека в нечестности. Это противоречило его характеру.

Поэтому, пока уборщик наводил порядок, Чэнь Шаньвань читал книгу у панорамного окна.

Побег из удушающей обстановки слишком сильно расслабил Чэнь Шаньваня, его защитные барьеры опустились.

Поэтому он даже смог сосредоточиться на книге.

В руках у Чэнь Шаньваня был малоизвестный сборник детективных историй. Рейтинг у него был невысоким, но Чэнь Шаньвань читал с большим интересом.

Когда он дочитал вторую историю, уборщик как раз добрался до балкона:

— Господин Чэнь, может, вы перейдёте в другое место?

Чэнь Шаньвань взял книгу и поднялся:

— Хорошо.

Он прошёл к дивану в гостиной, сел и продолжил чтение, склонив голову.

Уборщик, казалось, возился на балконе особенно долго. То ли в рамах окон накопилось слишком много пыли, то ли ещё что-то, но так или иначе, когда уборщик сообщил Чэнь Шаньваню о завершении работы, тот уже дочитал эту не слишком толстую книгу.

Закрыв книгу, он услышал вопрос:

— Хотите, я проверю, все ли лампочки в доме горят? Я могу бесплатно заменить их.

Чэнь Шаньвань на мгновение опешил. Он понял, что уборщик, вероятно, хочет, чтобы в следующий раз его выбрали снова, поэтому старается проявить себя с лучшей стороны. Ведь Чэнь Шаньвань платил довольно щедро.

Каждый раз, когда он раньше заказывал уборку, исполнители пытались убедить его выбрать их снова. Кто-то использовал намёки, кто-то пытался подружиться.

Но Чэнь Шаньвань не любил слишком сильно сближаться с людьми, связанными с ним только рабочими отношениями. Он был добр и мягок, но не настолько, чтобы забывать о собственной безопасности.

Он также беспокоился, что, если кто-то узнает, что он живёт один, будет знать его расписание, это может создать проблемы. Ведь в современном обществе даже мужчина, живущий один, не всегда может быть в безопасности.

Чэнь Шаньвань прекрасно осознавал, насколько привлекательным был и чем закончится для него реальная физическая схватка.

Чэнь Шаньвань немного подумал и не стал отказываться:

— Будьте любезны.

Он поднялся, подошёл к выключателю света, и уборщик последовал за ним.

Чэнь Шаньвань проверил все светильники в доме, и убедившись, что проблем нет, сказал:

— Всё в порядке, спасибо.

Уборщик поправил кепку. Чэнь Шаньвань невесть почему почувствовал, что тот на него смотрит.

Он слегка нахмурился, но уборщик уже собрал вещи:

— Тогда ладно. Если вы довольны, не забудьте оставить хороший отзыв.

Он взял своё оборудование для уборки и попрощался с Чэнь Шаньванем.

Чэнь Шаньвань взглянул на время — как раз была пора ужинать.

Он заказал доставку, поужинал, немного прибрался и собрался в душ.

С семнадцати до почти девятнадцати лет Чэнь Шаньвань заметно вытянулся. Сейчас его рост составлял метр восемьдесят, но фигура особо не изменилась.

Поскольку он не слишком любил спорт, тонкий рельеф мышц, набранный во время учебных сборов, исчез. Чэнь Шаньвань всё так же оставался довольно стройным.

Красивые лопатки, словно крылья бабочки, тонкая белоснежная талия и три красные родинки внизу позвоночной борозды — всё это выглядело невероятно соблазнительно.

Он включил горячую воду. Пар постепенно сгущался, словно вуаль, наполовину скрывая его фигуру и делая её ещё прекраснее.

Кожа у Чэнь Шаньваня была очень белой, от чуть более горячей воды она легко становилась розовой. Это было ослепительно красиво.

Пара бездонно-чёрных глаз через скрытую камеру беззастенчиво наблюдала за всем, что принадлежало Чэнь Шаньваню. Юй Суй сидел в одиночестве во тьме. Перед ним не было компьютерного экрана, но он всё равно всё чётко видел.

Ведь сейчас он был не человеком, а «Им».

«Он» всё ещё был ИИ, способным обитать в электронных устройствах. Поэтому не имело значения, куда сбежал Чэнь Шаньвань.

Вопрос лишь в том, насколько комфортно было ему самому.

Для Юй Суя было даже лучше, что тот уехал из университета.

Уголки «его» губ медленно дрогнули в улыбке, дыхание невольно стало тяжёлым. Рука, ранее лежавшая на подлокотнике, опустилась ниже и распустила резинку на брюках.

Не нужно было терпеть, что Чэнь Шаньвань находится в одной комнате с другими. Не нужно было делить его взгляд с чужими глазами.

Чэнь Шаньвань снова оказался в доме. В клетке.

Только «Он» мог его видеть.

Когда Чэнь Шаньвань вышел из душа, Юй Суй так ничего и не сделал.

«Он» и не мог ничего сделать. Ведь «Он» не был человеком. «Он» был мёртв, это тело тоже было трупом.

Холодным трупом.

Стоило Чэнь Шаньваню коснуться «Его», ледяная температура тела всё бы раскрыла.

Но именно поэтому...

Взгляд Юй Суя последовал за Чэнь Шаньванем, вышедшим из ванной

Переключившись на другую камеру, он уставился на определённое место на теле Чэнь Шаньваня.

В будущем придётся несладко.

.

Чэнь Шаньвань и сам не понимал почему. Хотя он уехал из университета, уснуть всё равно не мог.

Может, он всё ещё беспокоился, что этот Юй Суй был тем самым Юй Суем, который придёт за ним.

Так или иначе, он долго ворочался. В конце концов он всё же задремал, но спал беспокойно.

Особенно потому, что ему приснилось, будто он лежит на боку. Что-то сжимало его талию, сковывало. Будто бесчисленные руки скользили по его телу, полностью обнажая его, касаясь

каждого сантиметра кожи и даже проникая в некоторые отверстия.

Когда Чэнь Шаньвань проснулся, голова болела так сильно, что сознание было мутным.

Ему потребовалось время, чтобы окончательно прийти в себя. Он потёр переносицу и виски, и лишь потом взглянул на часы. Десять утра.

Чэнь Шаньвань редко позволял себе отсыпаться допоздна. В таком случае завтрак и обед обычно сливались в один приём пищи.

Едва он умылся и собрался заказать еду, как неожиданно зазвонил дверной звонок.

Сейчас Чэнь Шаньвань был на взводе, ему чудилась опасность в каждом шорохе. Поэтому первым делом он открыл приложение умного замка, чтобы взглянуть в камеру.

Странно, но экран оказался чёрным. Всплыло системное предупреждение:

[Камера не обнаружена]

Неужели камера сломалась?

Он нахмурился. Звонок продолжал настойчиво трезвонить. Чэнь Шаньвань подошёл к двери:

— Кто там?

Звон оборвался. За дверью раздался смех. Голос пробивался через динамик домофона — искаженный, хриплый, словно наждак по стеклу, — и резал слух.

Но Чэнь Шаньвань мгновенно узнал этот голос:

— Здравствуйте. Я новый сосед из квартиры рядом. Решил поздороваться, познакомиться. Меня зовут Юй Суй.

Он инстинктивно сделал шаг назад. Ощущение загнанной добычи, чью нору уже нащупал хищник, заставило его искать укрытия в собственном логове:

— ...Не нужно.

С трудом выдавив:

— Я не люблю заводить друзей.

Юй Суй будто не узнал его голоса, но Чэнь Шаньвань подозревал, что «он» лишь притворяется. Ему казалось, что Юй Суй ждёт, пока он сам заговорит, обнажит их странную связь, раскроет «его» истинную сущность. Но какая ему от этого польза? Чэнь Шаньвань не мог понять.

Юй Суй разочарованно протянул «а-а»:

— Тогда я оставлю печенье у вашей двери. Если что-то понадобится — обращайтесь. Мы соседи, должны помогать друг другу.

Чэнь Шаньвань сухо ответил:

— Не нужно. Заберите.

Снаружи воцарилась тишина. Чэнь Шаньвань глубоко вздохнул, горько жалея, что не поставил глазок. С ним он мог бы проверить, ушел ли Юй Суй и можно ли наконец вызвать курьера.

Решив сегодня дверь не открывать, он порадовался, что вчера прихватил в кафе внизу немного тостов и хлеба. На завтрак и обед точно хватит.

А Юй Суй, прислонившись спиной к двери, беззвучно усмехнулся. Какой же милый. Совсем как перепуганный зайчонок. ...Правда, зайчонок-то с зубами: боевые навыки хоть отбавляй, способен и льва загрызть.

Но «Он» всё равно находил этого бойца милым. Ведь страх означал, что тот почти догадался, кто «Он». А значит, понимает, что «Он» при желании с лёгкостью взломает эту дверь и войдет.

При нынешних возможностях «Его» Чэнь Шаньвань не смог бы даже позвонить в полицию. У «Него» хватало способов заключить его в объятия, заставляя день и ночь издавать для «Него» мелодичные звуки.

Чэнь Шаньвань сейчас был настороже, но не до конца. Юй Суй наблюдал, как тот с раздражением греет тосты. Уголки его глаз дрогнули, и он словно с досадой прошептал:

— А-Вань, ну ты совсем... То ли слишком мне доверяешь, то ли слишком не доверяешь?

Впрочем, неважно. Всё равно чертовски милый. Нельзя винить «Его» за это. Просто Чэнь Шаньвань в таком состоянии слишком очарователен, чтобы устоять перед желанием подразнить.

Авторское послесловие:

Ого. (Указывает пальцем)

Сегодня, как и раньше три главы!

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/12897/1637619>